

Станислав Янчишин

*Дороги
на песке*

сборник

Станислав Янчишин
Дороги на песке. Сборник

«Издательские решения»

Янчишин С.

Дороги на песке. Сборник / С. Янчишин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-930716-3

Двенадцать фантастических рассказов, написанных в разное время и в разных жанрах. Многие из героев существуют в нашей реальности.

ISBN 978-5-44-930716-3

© Янчишин С.
© Издательские решения

Содержание

Дорога на песке	6
ДУМАЙ О ХОРОШЕМ!	8
КАМУШКИ	14
Время Братства	15
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Дороги на песке Сборник

Станислав Янчишин

© Станислав Янчишин, 2018

ISBN 978-5-4493-0716-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Дорога на песке

Обоз с рыбой, поскрипывая, подрагивая, да похрустывая, медленно тащился по ухабам старой разбитой дороги. Специфический тяжёлый запах, казалось, за версту должен валить с ног. Много ее, родимой – солёной, сушёной, копчёной, вяленой. Но возчики, опытные тертые ребята, уже не обращали на это внимания, лишь кнутами пощёлкивали. Четвероногие «философы» с воловьими головами неторопливо переставляли копыта, и вяло помахивали хвостами, отгоняя вездесущих мух. Далеко позади осталось морское побережье с шумными многолюдными городами, пестрыми базарами, башнями магов и дворцами вельмож. Вокруг расстилась широкая сухая степь. Ещё холм и вот уже видна стала придорожная деревушка. Купец мысленно усмехнулся: «в такой дыре и пуда не продашь, впрочем, мы своё дальше возьмём!»

Деревня и впрямь оказалась бедной и, какой-то, неказистой. Обшарпанные дома, тощая корова у забора, облезлый кот, осторожно крадущийся к возу и парочка унылых покупателей – все казалось серым, убогим и никчёмным.

Какая тут торговля?! Напоить волов, перекусить, размять ноги и в путь!

Обоз уже готов был отправляться, когда к Купцу несмело подошёл худой парень в коротких полотняных штанах и драной меховой безрукавке. Он уже около часа отирался рядом и вот теперь, видать, на что-то отважился.

– Хозяин, уважаемый, не дашь ли рыбки? Так давно я рыбы не ел, аж слюнки текут! Мне хоть одну штучку, бросовую...

– Так купи! – Купец недоуменно пожал плечами и отвернулся от чудака.

– Купи... я уже и забыл, как деньги-то выглядят. В нашем захолустье большего бедняка не сыскать.

– А ты хоть кто? Чем занимаешься?

– Батрачу второй год у мельника, долг отрабатываю.

– Вона что! А велик ли долг?

– Эх... – парень тяжело вздохнул, был – восемь баранов, а сейчас уже двадцать.

– Ишь ты! Прожорлив, видать, не в меру! – хохотнул Купец, но глянул в глаза батрака, отчаявшиеся, затравленные, и что-то содрогнулось в его душе, – Н-да, горемыка, нелегко тебе приходится. Небось, мельник еще и заклятие наложил, чтоб не сбёг до отдачи долга?

Худой бедолага печально кивнул. Купец на минуту задумался, потом просиял и хлопнул просителя по плечу.

– Я тебе помогу! Жди здесь!

Надежда осветила лицо парня. Пусть еще робкая, но надежда!

Через пару минут Купец вернулся, неся в руке какой-то длинный сверток.

– Слушай, дружище! Самое главное в жизни – не отчаиваться! Я мог бы дать тебе рыбы... или хлеба... Но ты пойми, что ничего не достается даром. Пожалей я тебя сейчас таким образом, и ты привыкнешь, нравственно развратишься, ты станешь зависеть от дающего, превращаясь в элементарного потребителя, паразита. Это тупиковый путь. Рыбы я тебе не дам, но... – Купец выдержал многозначительную паузу, – я дам тебе нечто большее! – И он торжественно раскрыл сверток.

– Удочка! Великолепная удочка с заговорёнными крючками и магическим поплавком. Держи, она твоя! – И купец вручил удочку парню.

– А... как же я...

– Не спеши благодарить! Осознай самое главное – у тебя в руках инструмент. Теперь ты сможешь САМ ловить рыбу, не прося ни у кого. Если хорошо постараться, это может послужить основой твоего будущего собственного бизнеса. Я тоже начинал с небольшого... Такая отличная удочка может стоить целого барана, но для тебя цена льготная – половина. Ах,

у тебя нет и половины? Не беда. Оформим кредит под самый скромный процент. Через месяц мы поедem обратно, и ты отдашь мне барана. Не бойся, к тому времени ты, если не поленишься, сможешь так раскрутиться, что еще останешься с прибылью. Ну, мне пора. Счастливо! Желаю удачи!!!

Последний воз уже скрылся за барханом, а батрак все стоял на дороге, тупо глядя то на удочку, то на колодец у коновязи.

До ближайшей реки было верст семьдесят...

ДУМАЙ О ХОРОШЕМ!

– Живут же люди! Влюбляются! Ходят в театры! В биб... в библ...

– Не ругайся!

– В библиотеки! – они рассмеялись. Не слишком весело. Нечему было веселиться. Правда, Рик, то и дело, козырял цитатами из популярных фильмов и книг, а Серега подыгрывал. Но это так, от тоски.

Вообще-то, они вчера собирались «сидеть» у Сереги дома. Водку пить и закусывать, песни петь и веселиться. Увы, не срослось. Что-то там у него с женой не то вышло. С Марго они уже давно не жили, но о формальном разводе речь не шла. Бывает такое, что встретятся молодые-неопытные, влюбятся, забеременеют, женятся. И побежали годы. Вроде, все нормально, а чем дольше – тем дальше. Друг от друга! И некого винить. А, в какой-то момент, понимают, что их уже почти ничего не связывает. Почти...

Но, ведь, ребеночек есть, кровинушка единая. Он-то, точно, ни в чем не виноват! Вот и у Сереги есть сынишка, чудный мальчуган, в первый класс ходит.

У Рика сложнее. И проще, одновременно. Детей нет (процентов на 99,5). Не женат. И не был (не сложилось, как-то). И не предвидится.

– Знаешь, – мрачновато заявил Рик, – последнее время, когда вижу целующуюся парочку, такая тоска охватывает, хоть койотом вой! На девушек стал, без всякой меры, заглядываться... боюсь, как бы с головой чего не приключилось!

– Ну да... – понимающе вздохнул Серега. – Слушай, Рик, а чего ты комплексуешь? Познакомься с какой-нибудь девчонкой...

– И дальше? Познакомиться-то не проблема. Куда я ее потом поведу? – верно, вести девушку ему было некуда.

– А как вообще-то у тебя дела?

– Да как... ждем-с. Что там, в посольстве решат – неизвестно! Ты же в курсе запутанности моего происхождения. Но, в течение месяца, думаю, станет ясно, где я буду жить.

– А есть варианты?

– Израиль или Москва.

– Москва? – оживился Сергей.

– Да! Представляешь, знаком с тамошними ребятами уже давно. Ну, по интернету общались, очень интересы близки. Тоже верят, в человеческий разум... Они как узнали о моих проблемах, сразу стали звать к себе. Удивительные люди!

– Что, просто так?

– В том-то и дело! Работу обещают, жилье. К тому же, право на российское гражданство я имею.

– Класс!.. Знаешь, если бы не малой, я бы тоже рванул.

– Да, Москва, это – Москва! Другие возможности, другой круг общения, и потом, все-таки, родная земля, наша... – Рик чуть не добавил «советская».

Сергей опять вздохнул, а потом, вдруг, рассказал веселую историю о красных чайниках.

Тогда, в начале девяностых, в период всеобщих метаний и поисков, студенты решили сделать «коммерцию». И самое удивительное, что у них это получилось! Кто объяснит, почему опытные, тертые жизнью москвичи, с детской наивностью накинудись на большие запорожские чайники ярко-красного цвета? «Фишка» была в том, что такую расцветку сии кухонные приборы обретали путем покрытия их дешевой масляной краской. Вручную. Кисточкой. Смешно? Но раскупали их зверски, с налету. И молодые запорожцы делали свой маленький, но прибыльный бизнес, постоянно мотаясь поездом «Москва – Симферополь», туда и обратно.

Смешным в этой истории было следующее: Сергею и Марго, как молодоженам, подарили один из не распроданных чайников (владейте, ребята, радуйтесь!). При первой же попытке вскипятить в нем воду, подарок выдал такую порцию гнусно-ядовитых химических испарений, что человеку, не имеющему склонности к токсикомании, находиться в квартире было просто невыносимо!

Почему, за все время торговли не поступило ни единой рекламации, так и осталось загадкой.

– Да, Москва... – они вновь загрустили. У каждого с ней было связано что-то хорошее, светлое. Многие ли москвичи способны так беззаветно любить свою сумасшедшую, волшебную Столицу?

Ребята говорили и говорили, вспоминали былое. Старое, доброе. Да, только доброе! Ибо плохое, и так, навсегда с нами – не к чему о нем думать!

Ох, не весела беседа двоих, уже не юных, симпатичных, но, почему-то, одиноких парней...

Народу на летней площадке прибывало, хоть погода была еще отнюдь не летняя. Но, так уж устроен человек – прорезались первые листочки, и первые мухи, еще вяло и неуверенно, осваивают воздушный океан, значит – пришла весна! Травка зеленеет, солнышко блестит... вороны...

– Здесь свободно? – у столика стояли две девушки. Беленькая и... тоже беленькая, но с короткой стрижкой.

– Да, конечно, присаживайтесь! – оживился Сергей. Девушки поставили свои коктейли и сели одна напротив другой. Наступило неловкое молчание. Наверно, через минуту, оно бы «рассосалось» само собой.

«В таких ситуациях надо начинать знакомиться!» – мысленно отметил Рик. И тут же эта идея потухла. Куда ж девался тот юношеский задор, когда для знакомства с понравившейся девушкой нужно лишь желание? Нет, разумеется, выпей они больше, начали бы приставать, и весьма фривольно, но до «кондиции» ребята еще не дошли.

Рик потянулся к пачке «More» lights, лежащей перед ним и, внезапно, какое-то воспоминание затуманило его взгляд. Он внимательно посмотрел на сидящую рядом с ним беленькую (ту, что с длинными волосами).

– Простите за нескромный вопрос, сударыня, но Вас, случайно не Дана зовут?

– А как Вы догадались? – удивилась девушка.

– Рекламная кампания «More», помните, возле универмага «Украина»?

– Ой, точно! Вы купили три пачки и попросили меня вытянуть лотерейную карточку, сказали, что Вам, последнее время, не очень везет.

– Помните? Здорово!

– А Вы своего имени так и не назвали.

– Рик. А это – Сергей, мой друг.

– Лана! – представилась та, что с короткой стрижкой.

Водку девушки пили. И пиво тоже! А еще – классно танцевали. У Сереги промелькнула мысль, что завтра рано вставать на работу, к «родным» болтам и гайкам, но он мгновенно отогнал ее, как несвоевременную и схватился за гитару:

«Пусть я погиб под Ахероном!

Пусть кровь моя досталась псам!

Рик подхватил:

Орел Шестого легиона,
Все так же рвется к небесам!»

Удивительно, но, девчонки подпевали! Откуда им, не прошедшим Археологичку, не варившимся в братстве Лопаты, было знать такие слова:

«Мы узнаем своих не по значкам,
Не по шевронам и не по петлицам,
А, по глазам, доверчивым глазам,
И по открытым, как и сердце, лицам!
И по шагам, размашистым шагам,
Которым тесны города проспекты.
И по мечтам, несбыточным мечтам,
Несбыточным мечтам, а не прожектам!

Ребят несло! Рик пел с наслаждением. Так может петь обладатель великолепного голоса, которому не находится применения. А Серега ничуть не комплексовал, он виртуозно владел гитарой.

...И по пожатью крепкому руки,
Своих мы братьев узнаем по крови!
И по едва заметным признакам тоски,
Тоски по вольному простору Поднепровья!
Мы месим грязь давно забытых троп,
Глотаем пыль в честь императора и Рима,
Стуча зубами, руки греем у костров,
Одежда наша навсегда пропахла дымом!..»

Зачем думать о завтрашнем дне, если так хорошо сегодня, сейчас! Песня летит и душа устремляется вслед за ней. Ты – все! Ты – везде! Ты – всех любишь! Ты – целый мир!

И они снова танцевали. И пили. И вновь захотели спеть.

– Рик, а ты где-то учился? – поинтересовалась Дана.

– Ага, в школе.

– Нет, я имею в виду – петь!

– Так, пару лет... на режиссерском.

– О, понятно!

– И в КВН немного играл...

– Немного! – хмыкнул Серега, – вы его больше слушайте! Это ж настоящий...

– Да, ладно тебе! – поморщился Рик. – Что было, то прошло.

– Ой, Рик, здорово! – девушки с двух сторон затеребили помрачневшего КВНщика. –

Спой, что-нибудь, соответствующее!

– Вы, правда, этого хотите? Ладно, на правах соавтора... Любовно-рекламная! – И он запел на мотив известной песни группы «Браво»:

«Если бы я «Виспой» был,
То, делал бы с тобой,
Все, что хотел!
Если бы «Левантой» был,
Да, на твоих ногах,

Я б обалдел!
Но, врач сказала мне:
– Ты нездоров!
И прописала мне
Две бутылки бальзама «Смирнов».
А я хочу, как «Кэфри» быть,
Каждое утро с тобой!
Но ты не та,
Чтобы забыть
Больничный диагноз мой!

Девчонки радостно взвизгнули. Песня им, явно, нравилась!

«... Может быть, я буду жвачкой,
Может быть, и нет!
Дело твое!
Если, вдруг, перекусить
Захочешь в тишине —
Крикни в окно:
– Эй, где ты, «Сникерс» мой!
«Твикс», где же ты?!
Я зов услышу твой,
И сорвусь кирпичом с высоты!
А я хочу, как «Чупа-чупс»,
Радость тебе принести.
И как «Дирол», потом тебя,
От кариеса спасти!»

Дана и Лана хохотали, как сумасшедшие. Потом, они все вновь танцевали под телевизор.

- Я тебе нравлюсь, Рик?
- Да, нравишься, очень!
- И ты мне..., а почему, тогда, не «раскручиваешь»?
- Ох... – Рик задумался. Я и сам ничего не понимаю! Вроде, давно уже пора начать. Не знаю. Мне так приятно говорить с тобой, танцевать с тобой, слушать тебя, смотреть на тебя, что... Не знаю! Хочется, чтоб это продолжалось вечно. Мне так хорошо!
- Тогда, ни о чем не думай! Мы танцуем...
- Знаешь, Дана, это так удивительно! Вы, как феи, спустившиеся с неба... «Две очень милых феечки сидели на скамеечке...» Жаль, что фей не существует!
- Жаль!.. Но, ты думай только о хорошем! Мы танцуем...

- Ну, вот и уснули мальчики!
- Да, спят... Жаль, что им скоро встать, не отдохнут, как следует. Им это нужно, особенно Риду! Он, ведь, бедняжка, не высыпается постоянно.
- Да, Дана, вовремя ты их вычислила! Кстати, а почему у тебя глаза зеленые?
- Риду такие нравятся.
- По-о-онятно! Увлелась?
- Хватит иронизировать!
- Ладно, чего там!

- Знаешь, они такие...
- А на первый взгляд и не скажешь!
- Они искали и страдали, обжигались и обжигали других.
- Они люди!
- Никогда б не подумала, что Рик служил, да еще в такое время!
- А Сергей сидел!
- Невероятно!
- Они немного помолчали.
- Спят наши мальчишки, – прошептала Лана. – Такие большие, а совсем, как дети.
- Мне грустно...
- Просто, им надо в кого-то влюбиться!
- А если любовь будет безответной?
- Э-э... да! Беда, беда с этим, хоть кричи! Ну, это тоже полезно.
- Ты, Лана, жестоко рассуждаешь.
- Брось! Они вытерпят! Вот, Сергей сидел из-за собственного благородства, не хотел выдать товарища, который и товарищем-то не был! Они сильные!
- Но, нельзя же бесконечно их испытывать! Ты же видишь, как они устали, такие молодые... жалко!
- Жалко? Мы от этого никуда не денемся.
- Знаешь, а Рик, этот красавчик, зимой погибал от голода и холода! Один. И, если бы не Сергей... Страшно!
- А сам Сергей тяжело болен и каждый Новый год считает подарком судьбы.
- Мамочки мои!
- А я ему пожелала!..
- Ты! Пожелала?! Ланочка, милая, так он не умрет?
- Ну, ты не утрируй. Все люди когда-нибудь умирают...
- Дуреха, дорогая моя, хорошая, как здорово! Как здорово!
- А ты? Что ты пожелала Рикю, любовь?
- Нет... прости! Я пожелала, чтоб он скорее стал тем, кем хочет стать.
- Ты уверена?
- Знаешь, мне показалось, что это для него сейчас очень важно.
- Ну, тебе виднее... Вот проснуться скоро мальчишки, и пойдут по жизни, даже не вспомнив о нас.
- Да... а ведь то, что мы сделали, в сущности, может любая женщина.
- Не любая, Данка, не любая!
- Звезды медленно гасли в, затуманенном заводской дымкой, небе. Солнце тихо, но упорно подкрадывалось с востока, чтобы подарить земле тепло и радость.
- Лана!
- Что, Дана?
- Ты пойми меня правильно...
- Да, что такое?
- Мы ведь можем... у нас есть еще одно желание, общее!
- Ух, а, сколько сил потребуется, подумала?
- Пусть! Ты посмотри на них: такие хорошие люди и такие... несчастливые.
- Любовь?
- Ее! Каждому! Свою! Счастливую!
- Они взялись за руки и закрыли глаза.
- Есть!
- Как хорошо!

- Жаль только, что они в нас не верят!
- И что? Разве это когда-то мешало феям?!
- Никогда!
- Теперь, мы больше здесь не нужны.
- Полетели?
- Полетели!!!

А ребята спали. Им снились сны. Хорошие, теплые, добрые, может, немного эротические. Над городом вставал весенний рассвет. Чистый и светлый!

КАМУШКИ

– А вот, полюбуйтеесь-ка, Сенатор, еще на одного прелюбопытнейшего пациента... – голос главного врача звучал уже чуть устало, но все еще подобострастно. Не каждый день приходилось принимать столь высокую комиссию (черт бы побрал на том свете этого главаря братков, вздумавшего очокуриться именно в их больнице!). И вот теперь он – светило психиатрии, профессор, лауреат и прочая, должен развлекать этих болванов, во главе с известным народным избранником, историями из жизни умалишенных.

– Ну, и чем же он так любопытен? – начальственно-снисходительным голосом осведомился Сенатор. Ему давно уже было ясно, что доктор тянет время и пытается отвлечь внимание. Уж он-то, старый политический волк, на метр в глубину видел все жалкие уловки этого дилетанта. Сенатор мимоходом прикидывал, какой удар можно будет, в связи с творящимся беспорядком, нанести своему врагу – министру здравоохранения.

– Представляете, господа, – судя по голосу, врач пытался настроить комиссию на юмористический лад, – этот субъект долгие годы провел в Южной Африке, искал там сокровища какого-то туземного короля...

– Так что же? – Сенатор прервал излияния доктора, который все больше напоминал ему неудачливого провинциального комика. – Одних в Африку тянет, других, похоже... – он многозначительно посмотрел на главврача, – в Сибирь!

Стало заметно, как побелели здоровенные санитары, но профессор переборол нахлынувшую слабость и, собрав в кулак остатки своих «танталов», бросился в контратаку.

– Но самое главное – он утверждает, что нашел их! – поймав на себе заинтересованный взгляд «самого», ободренный доктор продолжал. – Но! Вы не поверите, – последовала драматическая пауза, – этот пациент уверен, что алмазы находятся сейчас при нем! Вон они лежат перед ним на кровати!

Заинтригованные члены комиссии столпились у окошка, разглядывая диковинного психа и его сокровище, заключавшееся в кучке самой обычной гальки. Больной спокойно лежал, перебирая камни рукой.

– Богатый мужик, – усмехнулся один из проверяющих, – камушки килограмма на два тянут!

Комиссия развеселилась, а ободренный доктор рассказал, как яростно дрался этот душевнобольной за свой хлам, как пришлось оставить «сокровища» в покое. Про то, как подбросили ему один лишний, а псих с негодованием выкинул его.

– Ах, если б вы видели его возмущенную физиономию! Какое презрение было на ней написано, будто это мы идиоты! – развлекал гостей доктор. Немного посмеявшись, комиссия отправилась дальше. И только Сенатора охватило какое-то смутное беспокойство. Он постоял возле палаты с «алмазным королем», вслушиваясь в свои ощущения. Что, что здесь было не так? Сенатор резко обернулся к двери.

Там, перед странным пациентом, лежала солидная кучка... алмазов!!! Настоящих, крупных африканских АЛМАЗОВ! Невероятное, но не оставляющее сомнений в своей реальности зрелище. Как? Как удалось этому человеку спрятать, утаить от всего мира свое состояние, в то же время держа его на виду у всех???

Сенатор не мог оторваться от фантастических камней. Внезапно он увидел глаза кладоискателя – сперва удивленные, а затем – озлобленные. Это были глаза человека, который понял, что в его величайшую тайну проник чужак. Некоторое время они поедали друг друга взглядами, и вдруг все изменилось. Черты лица «психа» разгладились. Он хитровато ухмыльнулся и ласково, почти с жалостью глядя на Сенатора, покрутил пальцем у виска...

Время Братства

«... но никогда им не увидеть нас,
прикованными к веслам на галерах!»

В. Высоцкий.

Солнце уже клонилось к закату. Портовые запахи переплетались в причудливую какофонию, душили, бесстыдно врывались в ноздри, не давая сосредоточиться на важных мыслях, сбивая с толку. Ветер лениво полоскал флаг с красным крестом, символом генуэзцев, владеющих славным городом Кафа. Трое молодых, крепких парней, в полосатых туниках, одинаковых кожаных штанах и добротных высоких сандалиях уверенно шагали прочь от моря. Икрам, почесывая прыщик на шее, что-то бормотал себе под нос. Ник рассеяно глазел по сторонам. Конт нетерпеливо подпрыгивал в ожидании заслуженных благ. А эти самые блага-то были уже совсем близко. Растолкав базарную шелупонь, друзья ввалились в кабачок с многозначительным названием «Поехали». Хозяин, заметив красные косынки моряков, резво подскочил с вопросом:

– Чего изволят господа?

Икрам со значением выпятил нижнюю челюсть и процедил:

– Какие мы тебе господа? Ты что, ослеп? – он важно поднял левую руку, на запястье которой сверкал серебряный браслет, знак Братства.

Глаза кабатчика широко распахнулись и он радостно воскликнул:

– Галерные Рабы! Боже мой, какая честь! Как же я сразу не догадался! Проходите гос... э-э-э... товарищи, проходите!.. А ну, попрошайки (это уже засидевшимся без заказа грузчиком), брысь отсюда! Лучшие места, товарищи, лучшие напитки, закуски... Что предпочитаете?

– Вина! – заорал Конт – лучшего вина! «Красный камень» есть?

– Мяса побольше, свежего и не козлиного! – многозначительно отметил Икрам, ценитель правильной сухопутной пищи.

– Конечно, конечно. Барашка зарежут сейчас же – хозяин раскланялся и исчез, а когда ребята устроились за столом, перед ними уже стояла чернявая девчонка с подносом.

Началось веселье. Настоящее веселье славной братии Галерных Рабов. Вскоре подобрел Икрам, на лице Ника появилась мальчишеская улыбка. Здоровяк Конт, по своему обыкновению, уже перемигивался с какой-то раскрашенной белобрысой дылдой в цветастой юбке. Вино текло, тарелки с закусками сменяли друг друга и осмелевшие оборванцы, уже перешептывались по углам, в ожидании щедрых подачек. Что такое отдых усталых людей, у которых нет дома, кроме своего корабля, нет родственников, кроме товарищей по Братству? Песня, вино, смех! Завтра будет новый день и новые труды, а сейчас – гуляй! Звучат тосты: «За Закон Справедливости!», «За Час Равенства!» Веселись, морской бродяга и нет жизни прекраснее твоей...

Вдруг, притих кабачок, мгновенно отрезвел Ник, на лицо Икрама легла печать благоговения, и даже Конт разом пресек свои сексуальные приключения, стряхнув белобрысую с колен. В дверь кабачка входил черноволосый бородач в полосатом плаще, украшенном золотой цепью – знаком старейшины Большого Совета Братства.

Все трое друзей вскочили и, скрестив над головой руки со сжатыми кулаками, разом выкрикнули приветствие: «Попутного ветра, товарищ!» Вошедший улыбнулся, скрестил в ответном приветствии руки с золотыми браслетами и решительным шагом направился к их столу.

Неподдельной радостью светились лица моряков. Еще бы! Галерный Раб, в любом порту найдет своего и всегда будет ему рад, поможет, поддержит или, просто составит компанию. Это

Закон. В каком бы чине не находился, какую бы должность не занимал, сколько б не плавал – каждый Галерный ему брат.

– С какого корабля, ребята? – с ходу взял гость быка за рога.

– С «Дельфина» – на правах старшего ответил Икрам.

– Как же, как же, знаю. Хозяин – толстяк Луци.

– Точно! – друзья рассмеялись, почувствовав легкость от добродушия и простоты старейшины. Как приятно знать, что и он считает их равными себе.

Совершенно незаметно по бокам возникли два здоровенных парня в обычных серебряных браслетах, но (!) с длинными кинжалами у пояса – телохранители. Повинуясь кивку начальника, молча сели, вяло изобразив символический салют. «Везет же им, – подумал Ник – элита! Могут всюду с оружием ходить, а мы – только на корабле. Впрочем, они-то старейшину охраняют, дело понятное».

– Прости, товарищ, – неловко спросил он, – у меня к тебе есть вопрос.

Старейшина с интересом посмотрел на юного собрата, что-то отметил в уме и попросил обходиться без церемоний. Ник осмелел и спросил имя высокого гостя.

– Тирас Абир – просто сказал, а будто огнем обожгло, да тут же и водой окатило!

– Тирас? Знаменитый Тирас Освободитель?! – стало не до прекрасного вина и обильных закусок, глотки друзей спазм восхищения перехватил. С ними за одним столом сидел великий Тирас Абир-Освободитель, Инспектор Тавриды и Надзиратель Двух Морей. Сам Тирас несколько смутился, но друзья наперебой стали «вспоминать» о том знаменитом дне, когда ему, еще простому Старшему Рабу удалось освободить из пиратского плена три десятка Галерных. Особенно неистовствовал Ник. Он в деталях, захлебываясь, описывал старейшине его же деяния, столь широко разошедшиеся в преданиях и, впоследствии, торжественно вписанные в Историю Братства. Беседа пошла...

На улице давно стояла душная летняя ночь. Кабатчик, то и дело, повинуясь знакам одного из телохранителей, подбегал с очередным заказом. Вместо жировой плошки, на столе почетных клиентов оказалось несколько настоящих восковых свечей. Обглоданного барашка сменили запеченные фазаны. Вслед «Красному камню», пришел черед Данубийского – кабатчику хорошо были известны вкусы Инспектора. Разговор не затихал ни на минуту. Конт вскоре перестал что-либо соображать и мягко свалился на руки двух служанок. Икрам давал старейшине отчет о корабле, о рейсе, о том, что видели и слышали в пути. Что корабль исправен, переход из Массалии был тяжелым и треть товара пришла в негодность, что хозяин наглеет, а в Архипелаге снова появились пираты, да еще одного из их товарищей, Черного Абу, здорово отлупцевали местные, во время стоянки на Самосе.

Тирас высказал несколько дельных советов по укрощению толстого Луци и доверительно сообщил, что Гильдия уже всерьез ставит вопрос об оружии.

– Вы ребята не волнуйтесь, скоро будете ходить вооруженными не только на корабле, но и в любом порту, чтоб никакая дрянь не могла наших тронуть, а на остров Самос, для начала, наложим двухнедельную блокаду, чтоб неповадно было!

– Сразу блокаду? – удивленно вскинул голову Икрам, – это хорошо! Будут теперь знать, козлиные ублюдки.

– Кстати, – вспомнил старейшина, – а что там с Абу вашим? Серьезно ранен?

– Да так, – вставил слово Ник – переломов нет. Отлежится.

– Знахаря у вас конечно...

– Ну что ты! Откуда? Они ведь только в караванах или на очень больших судах.

– Знаю. Утром пришлю к нему своего колдуна, со всем необходимым.

Ник восхищенно уставился на старейшину. Вот ведь человечие! Целого колдуна! Да, тому стоит пальцами щелкнуть, чтоб Абу на ноги встал. Правду говорят, что в их Братстве нет чинопочитания и спеси, а есть лишь уважение к деяниям и заслугам.

Икрам, выяснив все важное для него, как старшего Раба, клевал носом и вскоре стал посапывать, положив голову на кулак. Даже верные телохранители, и те расслаблено позевывали. Лишь Ник зачарованно слушал неумолимого Тираса. Тот вещал, глаза его блестели, и жадное дыхание раздувало ноздри.

– Ты, парень, понимаешь, в чем секрет того, что нас так уважают все вокруг? У купцов много денег, воины носят мечи и всякие побрякушки, колдунам известны великие тайны. А уважают – именно нас, Галерных Рабов! Отчего мир так странно устроен?

– Так ведь, мореходы мы.

– И что? Матросы, они тоже мореходы. Видишь, тебе уже смешно.

– Ну, мы сильные, – Ник наморщил нос, что было признаком напряженной работы мысли, – своим всегда поможем.

– Все гильдии о своих пекутся, даже золотари.

– Так то – гильдии, а у нас – Братство!

– А ты на правильном пути, – одобрительно покачал головой Инспектор. Думаешь, парень, мы, простые исполнители, лишь поэтому пользуемся почетом и уважением? Не совсем так. И не всегда мы такими были. Взгляни на наши руки, ты видишь?

– Ник недоуменно уставился на свои ладони. Старейшина рассмеялся – не туда, дурачок, ниже, на запястья. Что там?

– Браслеты.

– Не просто браслеты! Это символы. Память о неволе, что тяготила наших товарищей прежде. О кандалах. Смотри! – Он взмахнул руками, браслеты звякнули друг о друга, цепочки переплелись, – видишь?! Так было! – Тирас резко развел руки, цепочки вновь закачались свободно, каждая у своего браслета – так стало!

Наши предшественники порвали цепи и теперь эти браслеты – лишь символ, эмблема Братства, а были самыми настоящими кандалами... В боях, огромной кровью завоевана свобода. И наступил Час Равенства! Восторжествовал Закон Справедливости и пришло наше время – время Братства. Нет унижения и угнетения! Нет! Есть почет, деньги, уважение. Даже страх. Многие нас боятся, а уж как завидуют нам! Знаешь почему? Да потому, что мы важны. Важнее всех прочих. Без нас не обойтись! Тысячи кораблей бороздят моря, перевозят грузы, пассажиров и на каждом, пойми, на каждом есть наши товарищи! Мы – рабы долга, ибо долг наш больший, чем у хозяев или корабелов, капитанов и лоцманов. Именно мы отвечаем за товар и двигатели. Именно благодаря нам корабль идет.

Представь, что вдруг все Галерные Рабы отказались исполнять свои обязанности. Что было бы с миром?

– Я и не задумывался о таких вещах, – пожал плечами Ник.

– А ты задумайся!

Парень прилежно исполнил указание старшего товарища. Думать, после обильного угощения, было не просто. Действительно, как корабли пойдут, если перестанут грести весла? На одних парусах? Смешно! Да и не справятся увальни-матросы с парусами одни. Свободные люди – известные лодыри.

– Оставь-ка вино и хлебни целебной кавы! – Тирас вынул из под плаща флягу и протянул молодому Рабу. Диковинный напиток в несколько минут прояснил голову.

– Может, станут нанимать колдунов, чтоб те заговорили двигатели? – предположил Ник.

– Ты представляешь, какой силы должен быть колдун, чтобы правильно их зачаровать и весь рейс держать в подчинении?

Ник и самому стало неловко от собственной версии. Действительно, для этого нужна огромная сила, а такие кудесники в мире наперечет.

– А сколько стоит колдуна, даже самого плохонького, на весь рейс нанять? Разорятся торгаши или, так задерут цены, что разорят покупателей.

– А плохонький и не справится с двигателями, – покачал головой Ник, – это ж не дым из ушей пускать! Тут особая хватка нужна.

– Во-о-от! – торжествующе поднял палец старейшина. – И нету столько колдунов на белом свете, чтоб даже десятую часть кораблей ими обеспечить. А они и пытаться не станут – первыми прибегут нас упрашивать.

– Выходит, если б все мы сошли на берег и расселись по кабачкам и тавернам...

– Рухнула б торговля, прервались бы налаженные международные связи, множество людей не смогли бы попасть в нужные им места. Представь, что гонцы не достигнут отдаленных провинций и тогда начнут распадаться государства, для армий даже узенький пролив станет препятствием. Миллионы людей не получают нужных припасов. Начнется голод, вспыхнут мятежи. Запустеют города, и цивилизация окажется на грани краха... Однажды уже случилось нечто подобное, когда наше Восстание потрясло всю Ойкумену. И пала великая Империя! А когда дым пожаров рассеялся, новые властители, усевшиеся на ее обломках, все эти архонты, беи, дюки быстро сообразили, что к чему. Они уже осознали нашу силу и договорились с Братством.

– И с колдунами, те ж тоже были на нашей стороне.

– Гильдия Знающих оказала Братству огромную помощь в подготовке Восстания, верно. Она вступила в союз с нашими вождями и обеспечила должную поддержку. И у нас нынче крепкая дружба. Однако, что могут колдуны без нас? Слишком эгоистичные, они таят секреты даже друг от друга. Без нашей поддержки, они б, как в старые времена, лебезили перед властями и отбивали нападки черни. Наш союз взаимовыгоден и тем крепок. Сейчас, каждый человек, от государя, до последнего оборванца знает, что пока мы, Рабы, на своем месте, жизнь будет продолжаться. За это нас и уважают. Понял теперь, в чем истинный секрет нашей силы?

– Теперь, кажется, да! – потрясенно промолвил Ник. Тирас победоносно смотрел на своего юного собрата.

– Так-то, мой мальчик. Наши предшественники тоже долго этого не понимали, пока не нашлись мудрые, растолковавшие все маловерам и создавшие Великий Заговор. Впрочем, многие из нас и сейчас ничего не соображают, прут в завтрашний день, как бараны, все больше на мышцы полагаются. Моя речь не для них. Она для тебя и таких, как ты – молодых и любопытных, обладающих живым острым умом.

Ник задумался. С минуту он молчал, переваривая сказанное.

– Постой, уважаемый, – парень попытался встряхнуть мысли – но, ведь появились и паровые машины, я в Александрии видел...

– О! Смотрю, я не зря тебя заметил! Твой ум действительно остер. Я тоже видал такую штуковину. Возможно, через несколько лет из нее сделают что-то путное. Может и наступит эпоха пара. Но! – Тирас сделал многозначительную паузу, – Разве это конец для Братства? Нет, уверяю тебя. И знаешь почему? Потому, что мы едины! Мы – единственная серьезная сила на всех флотах, всех морях и реках.

Если массовое строительство паровых судов, когда-нибудь, станет реальностью, именно мы, Братство Галерных Рабов, возьмем их в свои руки. И пусть только рыпнутся хозяева! Не впервой крутить нам торгашей-купчишек в бараний рог. Мы останемся связующим звеном между любым двигателем кораблем, неразрывным звеном в цепи цивилизации и еще более укрепим свое могущество! Это – дело твоего поколения и твое. Тирас Абир верит в тебя, Ник. Не тушуйся, когда-то и я был таким же. Слушай и запоминай: наша сила в Единстве и Равенстве. Где бы ни находился любой из нас, пусть помнит о браслетах, о том, чем они были, пусть знает, что он не одинок! И тогда нам ничто не страшно!

Тирас схватил кувшин и лично наполнил кубки. Грянул в прокопчено соленых стенах кабачка великий тост «За Час Равенства!», разбудив дремавшего у стойки хозяина, вздернул

со скамьи совершенно обалдевших телохранителей. Даже усталый Икрам, спросонок не сразу сообразивший, что происходит, через секунду потянулся за чашей.

– Ну, товарищи, уже встает солнце и мне пора вернуться к своим обязанностям, а вам – к своим. – Старейшина усмехнулся, – приводите в порядок своего друга и за дело! Галерный Раб – не бездельник.

Запахнув полосатый плащ, Тирас направился к выходу. Уже у самой двери он обернулся, пропустив вперед охранников, мгновение помолчал, а затем произнес, – надеюсь, мы еще увидимся, – и, взглянув Нику в лицо, многозначительно добавил, – очень надеюсь!

Через час с небольшим, друзья, наконец, выбрались на улицу. Конт уже мог идти своим ходом, лишь слегка покачиваясь и, иногда нагибаясь в неудержимом душевыворачивающем порыве. Икрам что-то подсчитывал, шевеля губами. Лишь Ник брел молча, глядя на блестящее под утренним солнцем море большими-большими глазами. Жизнь виделась ему теперь по-иному. Жизнь оказалась устроена намного сложнее, чем он ее воспринимал. Сложнее, но понятнее.

У входа в портовую контору, Икрам умчался за накладными на новую партию товара, а Ник провел «больного» на корабль. Он поздоровался с долговязым Бертом, стоявшим ночную вахту, помахал рукой Стигу, сидевшему в башенке за рычагами огнемёта. Коротко кивнул капитану. По сходням взбежал маленький скуластый человечек со странным мешком за плечами и, шелкнув пальцами, высек приветственные искры.

– Колдун, – пробормотал Ник, – личный колдун старейшины. Вот это товарищ! Не только сдержал слово, но и обернулся раньше нас. Какой человек! – подумал он растроганно.

Прозвучал сигнальный рожок. На пирсе уже стоял Икрам, сзади, охраняемая портовой полицией, колыхалась толпа товара. Хорошо подобраны, не доходяги, ровно сорок штук. Нормальные гребцы выйдут, а путь до Акко не близкий.

– Слушайте меня! – раздался зычный голос Икрама. – Вам повезло. «Дельфин» – самый быстрый корабль в мире, а обеспечиваем это мы – славные Галерные Рабы. Обеспечиваем тем, что обращаем вас, товар, в двигатели. Чтоб, значит, веслами двигали. Когда нужно, сколько нужно... И с нужной частотой. Так что, можете гордиться, вам выпала великая честь и за это придется потрудиться! – он рассмеялся.

Товар быстро разогнали по местам, застучали молотки. Икрам подошел к Нику и одобритительно хлопнул его по плечу.

– Ну, что, молодой, готов? Доверяю обеспечить выход из порта, ты уже созрел для этого.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.